

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Дружининой Анастасии Сергеевны
на тему: «Судебное решение в гражданском процессе Германии»
по специальности 5.1.3. - «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Обосновать сегодня актуальность работы, посвященной исследованию пусть и чрезвычайно важного правового института, но одной отдельно взятой европейской страны – Германии - не самая легкая задача.

Аргументы подтверждения актуальности, изложенные Дружининой А.С. во введении к диссертации, могут быть полностью поддержаны. Дополнительно стоит отметить, что, вызванное сложностями современной политической обстановки, настороженное, а порой и негативное отношение к обращению к законодательству, практике и иному опыту европейских стран, столь же ошибочно, как и существовавшее в течение трех десятилетий поклонение европейским ценностям. Это две крайности, которые можно обозначить известным выражением – «Иван, не помнящий родства».

Наши связи с Европой не случайны. Они предопределены географически, и потому мы видим их проявление и в истории, и в культуре, и, безусловно, в праве. При этом влияние законодательства Германии на процессуальное право России вообще трудно переоценить. Достаточно обратиться к работам Марка Аркадьевича Гурвича – классика советской процессуальной науки, в статьях и книгах которого неизменно присутствуют ссылки на иностранные, и прежде всего, немецкие источники.

Таким образом, актуальность представленного А.С. Дружининой исследования не вызывает сомнений.

Положения, выносимые на защиту, в своей совокупности довольно подробно и многопланово раскрывают и характеризуют своеобразие судебных постановлений в гражданском процессе Германии. При поверхностной их оценке складывается впечатление, что они носят

описательный, констатирующий характер и против них сложно возражать. Однако, надо понимать, что за установлением этих очевидных утверждений стоит огромный труд соискателя, который под силу далеко не каждому исследователю. Труд, представляющий собой творческое соединение нескольких компонентов: знание теории процессуального права, знание иностранного языка, изучение очень солидного числа литературных источников на немецком и русском языках, использование современной практики судов Германии.

Отмеченные характеристики позволяют утверждать, что вынесенные на защиту положения обоснованы и достоверны.

Обладают они и новизной, поскольку столь глубокое изучение не гражданского процесса Германии в целом, а довольно узкого, но при этом весьма значимого для теории и практики вопроса – о судебном решении, предпринимается на монографическом уровне впервые.

Особо хотела бы обратить внимание на положение № 6 о том, что в Германии судебное решение обладает правовыми эффектами, одним из которых является законная сила. Ценность этого теоретического положения высвечивается в нескольких ракурсах. Во-первых, это постановка вопроса, не имеющего пока заметного исследования в российской доктрине, о соотношении правового эффекта судебного решения и законной силе судебного решения. Во-вторых, это весьма полезное уточнение относительно изложенного в литературе (А. Г. Давтян) мнения о совпадении правового эффекта судебного решения и его законной силы. На стр. 109 диссертации и далее А. С. Дружинина убедительно показывает, что произошло смешение названных понятий, в то время как немецкая доктрина их уверенно разделяет.

Мы видим, что вторая глава диссертации под названием «Правовые эффекты судебного решения», включает в себя несколько параграфов, каждый из которых раскрывает отдельные, вполне самостоятельные правовые эффекты судебного решения. Все эти выводы значимы как для

науки в части изучения гражданского процесса зарубежных стран, так и для российской процессуальной науки, поскольку могут послужить импульсом для рассмотрения вопросов о законной силе судебного решения именно как элемента правовых эффектов судебного решения.

Несмотря на то, что в названии диссертации А. С. Дружининой обозначена только Германия, работа без сомнения имеет сравнительно-правовой характер, и поэтому ее теоретическое и практическое значение определенно присутствует в контексте сопоставления с аналогичным институтом российского законодательства. Так, в параграфе 4 первой главы, который называется «Принятие судебного решения», проанализировано правило, в соответствии с которым имеется значительный временной разрыв между завершением судебного заседания и оглашением решения. Более того, в Германии есть самостоятельный институт - оглашение решения. На основе немецкого опыта диссертант делает, хотя и с целым рядом оговорок, интересное предложение, суть которого состоит в том, что практическое применение российскими судьями подхода к принятию и оглашению решения, аналогичного тому, что используется в немецком процессе, могло бы оказать позитивное влияние на качество решений российских судов и таким образом избежать судебных ошибок.

Действительно, без оговорок обойтись нельзя, но само предложение вполне достойно стать предметом глубокой проработки в условиях российской правовой действительности.

Среди несомненных достоинств диссертации А. С. Дружининой надлежит отметить исследование и изложение вопросов о содержании судебного решения и, особенно, о мотивировочной части судебного решения. Изложение дано в ярком сравнительно-правовом ключе и чрезвычайно познавательно, и, главное, полезно для российской доктрины и практики. Хорошо известна суперактуальность и такая же дискуссионность вопроса мотивированности судебного решения в российском правовом поле. В этой связи опыт немецкого законодателя, доктринальные исследования ученых-

процессуалистов Германии, а равно соображения и предложения по этому поводу соискателя чрезвычайно интересны и полезны.

Таким образом, в целом характеризуя исследование А. С. Дружининой, следует отметить, что диссертация написана единолично, имеет внутреннее единство, свидетельствует о личном вкладе автора в науку и содержит ряд новых научных положений, имеющих значение для законодательной деятельности, а также в сфере образования, кроме того, проведенное исследование послужит толчком к проведению дальнейших, при этом очень нужных для практики исследований.

При общей положительной и высокой оценке работы можно отметить некоторые замечания и вопросы, требующие пояснений.

1. В параграфе 2 главы 1 «Судебное решение» перечисляются различные виды судебных решений. Однако сделано это вне внутренней структуры, что значительно затрудняет восприятие. Поскольку в числе практической значимости работы отмечается ее использование в учебном процессе, постольку было бы правильно параграф 2 назвать «Судебное решение и его виды», а саму классификацию обозначить более четко и определенно.
2. Раскрывая вопрос, посвященный описанию определений и распоряжений и их отличию от решений в гражданском процессе Германии, было бы весьма уместно в рамках сравнительно-правового исследования обратиться к таким определениям в гражданском (и арбитражном) процессе России, которые по своей сути скорее решения, чем определения. Самый яркий пример – определения по обособленным спорам в деле о банкротстве. Схожий характер имеют и определения, выносимые в производстве по делам об оспаривании решений третейских судов, по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и некоторые другие. Такое погружение позволило бы внести свой вклад в этот весьма дискуссионный вопрос о видах определений и их характеристиках.

3. При рассмотрении вопроса о связывающем действии судебного решения и выделении его внутривещного действия, проведено сопоставление с российским процессом. В итоге автор пришел к выводу о том, что внутривещное негативное связывающее действие в российском процессе присутствует, а позитивное связывающее действие отсутствует. Полагаю, что было бы полезно рассмотреть под углом зрения позитивного действия ч. 2 ст. 309 УПК РФ, в соответствии с которой при вынесении приговора по уголовному делу и при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Копии материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения гражданского дела, подлежат направлению в суд, к подсудности которого оно отнесено законом. На защите будет интересно узнать мнение диссертанта по этому поводу.

4. В вопросе о субъективных пределах законной силы решения суда автор исследования обращается и к его российскому аналогу, отмечая, что в отечественном законодательстве, по общему правилу законная сила распространяется только на лиц, участвующих в деле. Однако такие относительно новые процедуры, как групповое производство, производство по оспариванию нормативных правовых актов дают нам и новое понимание субъективных пределов законной силы. Кроме того, что это надлежало отметить, было бы весьма интересно узнать, есть ли аналогичный опыт в Германии.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические)

науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дружинина Анастасия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
имени М. С. Шакарян
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Громошина Наталья Андреевна

 подпись

Дата подписания

24.05.25

Контактные данные:

тел.: 7(499) 244 88 88, e-mail: msal@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского и
административного судопроизводства имени М. С. Шакарян

Тел.: 7(499) 244 88 88; e-mail: msal@msal.ru

Подпись Громошиной Натальи Андреевны
удостоверяю:

Подпись заверяю
Начальник отдела по
Управлению кадров
Университета имени

24.05.25 (подпись)

(Ф.И.О.)

2025 г.

